

Не так давно Кэмерон Диаз прилетала в Москву в компании с Сетом Рогеном и Кристофом Вальцем — своими партнерами по фильму «Зеленый Шершень». В этот же раз актриса посетила столицу в одиночестве и представила новую комедию «Очень плохая училка», где исполнила главную роль.

Героиня фильма — наглая и стервозная преподавательница, обучающая семиклассников, а также ищущая возможность повыгоднее выйти замуж. Когда ее бросает бойфренд, она находит себе новую жертву. Оказывается, ее коллега встречается с временным учителем, у которого в перспективе маячит получение крупного наследства.

— Кэмерон, вы уже были в Москве, причем совсем недавно...

— Да, я здесь второй раз, но если считать по времени, то провела здесь от силы часов тридцать шесть, за которые так и не успела ничего посмотреть.

— Ваша героиня Элизабет очень резкая и веселая. Вам какие-нибудь ее черты импонируют?

— Я, конечно, здорово веселилась, когда играла такую безумную девицу. И у нас действительно есть одна общая черта — это основательный подход к работе. Ведь она ходит в школу только для того, чтобы поспать. Настоящая же ее работа состоит в поисках мужчины, который бы ее содержал. И на этом поприще она трудится очень усердно.

— Кого вы считаете своим самым лучшим учителем в жизни? И встречались ли вам учителя, похожие на Элизабет?

— Нет, учителей, которые работали бы так же плохо, как и Элизабет, в моей жизни, пожалуй, не было. Хотя это было бы весело. Мои же учителя, как правило, вполне придерживались программы. Забавно другое. Наибольшему я научилась именно у тех из них, которые, как Элизабет, предпочитали учить жизни, а не по учебнику. Но вообще мне кажется, что это было прекрасное время как раз потому, что мы все имели возможность проводить кучу времени с учителями, хорошими и плохими.

— А что насчет нелюбимых учителей?

— Была одна училка, которая меня просто ненавидела. Я ничего не сделала этой женщине, но она меня ненавидела. Причем у меня никогда не было времени разбираться, в чем же дело. Но она постоянно вызывала меня к доске и пыталась как-то унижить перед всеми. А я все думала: эй, в чем твоя проблема?

— И в чем была ее проблема?

— Думаю, ей казалось, что она таким образом мне как-то помогает. По крайней мере я надеюсь, что это все было следствием дурного характера.

— В чем секрет хорошей комедии?

— Если говорить о комедии именно экранной, то ее секрет в хорошем монтажере. Вообще комедия — это один из самых сложных жанров, потому что ты никогда не знаешь, какой получится сцена в итоге. Ведь бывает, ты снимаешь шутку, но не видишь сразу ее «панч лайна» (заключительного элемента или фразы, в которой содержится основная соль шутки — Прим. КиноПоиска). Или наоборот. Ты сначала снимаешь «панч лайн» и только потом всю подводку. И это очень коварный момент. Кроме этого, юмор вообще вещь относительная, поскольку разные люди находят смешными совершенно разные вещи. Для сравнения: в драме ты, грубо говоря, плачешь, и люди понимают, что происходит. Они понимают, что тебе грустно, и могут этому как-то сопереживать. А в комедии ты можешь пошутить, но шутка совершенно не срезонирует. Например, как минуту назад, когда я сказала что-то смешное, и никто не рассмеялся, кроме меня. (Смеется.)

— Есть ли какие-нибудь женщины-комики, которыми вы восхищаетесь?

— В фильме, который мы снимаем сейчас, мне посчастливилось поработать с американской комедийной актрисой, которую зовут Клорис Личмен. Она потрясающий комик. Ей 85, но в тот день, когда она была на площадке, нам всем и мне в частности приходилось изо всех сил стараться, чтобы за ней поспевать. Причем не только в том, что касается энергии и живости, но и по части комедии тоже. А ей, повторюсь, 85.

— Костюмер фильма сказала, что вы сами подбирали гардероб для фильма и потратили на это шесть часов. В связи с этим у меня вопрос: сколько вы обычно тратите времени на то, чтобы собраться с утра, и сколько времени вы потратили на это сегодня утром?

— Шесть часов, чтобы подготовиться к фильму? Это неправда. Не думаю, что мне когда-нибудь требовалось шесть часов, чтобы к чему-то подготовиться. Но что касается гардероба, то мы, конечно, готовились заранее. Мы сразу подбирали готовые наряды так, чтобы все вещи подходили друг к другу, а в процессе съемок можно было переодеться быстро, не тратя время на обдумывание. Что же касается того, как я одеваюсь, то думаю, все девушки знают, как это происходит. Когда ты надеваешь что-то, то это либо сразу работает либо не работает. И в последнем случае дело кончается тем, что ты переодеваешься по 15 раз. Но когда есть какой-то наряд, какие-то

вещи, про которые ты сходу знаешь, что они прекрасно сочетаются, то ты надеваешь их — и готова к выходу. Ну а если говорить о времени на сборы с прической, макияжем, завтраком, то мне требуется около полутора часов.

— Как вам работалось с Джастином, ведь он непрофессиональный актер?

— Джастин? Джастин — он как раз очень большой профессионал. Ведь он занимается этим с самого детства. Когда ему было лет десять-одиннадцать он уже снимался в скетч-шоу, которое называлось «Микки Маус клуб». И помимо этого он невероятно смешной и талантливый. И ему все удается практически сразу, и работать с ним было просто потрясающе. Он уморительный, он знает, как заставить шутку звучать. И вообще в нашем фильме мне особенно нравится то, что он не фокусируется на одном только центральном персонаже. Все остальные герои также потрясающие проработаны и сыграны на самом высоком уровне комедии.

— Вы помните какие-нибудь смешные истории про школу?

— Школа... Вы знаете, для меня величайшая тайна, как мне вообще удалось ее закончить. Мне однажды просто вручили диплом, однако я совершенно не помню, чтобы я на него хоть сколько-нибудь работала. Вообще я не любила школу, и основные усилия прилагала, чтобы понять, как бы так делать поменьше, но получать в итоге побольше. И, видимо, неплохо в этом преуспела.

— Можно ли стать известным актером не благодаря таланту, а благодаря выгодному знакомству с продюсером?

— А я ждала, что вы сейчас спросите про грудь (в фильме героиня Диаз копит деньги на операцию по увеличению груди — Прим. КиноПоиска). Ну а если серьезно, то в любой профессии и любой индустрии можно преуспеть, только если ты будешь много и хорошо работать. Точка. Я не знаю никого, кто бы сидел, бил баклуши и был при этом успешен. И ты можешь иметь какие-то полезные знакомства, но если при этом ты не будешь готов работать и делать все, что потребует от тебя профессия, то едва ли ты пойдешь далеко. Наша индустрия вообще многого требует от любого, кто хочет в ней работать. И многие не справляются, оказываются не способными существовать в таком темпе. Залог же успеха в тяжелой работе и еще в том, чтобы любить, что ты делаешь. Кроме этого, ты можешь существовать вне отношений с людьми, с публикой. Потому что в конце концов твое кино выйдет, и зрители либо будут покупать на него билеты, либо не будут. И если они не станут покупать билеты, то кого бы ты ни знал, новой работы тебе не предложат.

— Актрисы часто жалуются на нехватку хороших женских ролей, а что вы думаете на этот счет?

— Мужским ролей действительно больше, чем женских, но это не значит, что они лучше, чем женские. Тут вопрос в том, что важнее — качество или количество. В конце концов, существует принцип «меньше да лучше». Более того, люди часто жалуются, что в Голливуде нет хороших ролей для актрис старшего возраста. Но посмотрите на Хелен Миррен. Да у нее сейчас самая выдающаяся карьера в Голливуде!

— **Что вы думаете про пластические операции?**

— Каждому свое. Не могу судить кого-либо.

— **Вы успели сыграть с кучей прекрасных комедийных актеров: с Джимом Керри, с Джеком Блэком, с Сетом Рогеном... Вы чему-нибудь учились у них?**

— Ну вот Джим Керри подарил мне мой первый прорыв. Я, так сказать, въехала в большое кино, уцепившись за фалды его фрака.

— **Не было ли вам сложно играть с Джастином после тех близких отношений, что у вас когда-то были?**

— Вообще-то мне было, наоборот, проще. Я ведь знаю парня очень хорошо, мы отличные друзья и любим проводить время вместе, любим вместе посмеяться. И на самом деле мы расстались очень давно. Мы встречались столько же, сколько уже не встречаемся, и мы давно все пережили, сумев сохранить при этом хорошую дружбу. Так что иметь его на площадке было просто прекрасно — я большая поклонница всего, что он делает и как комик, и как актер. И нам очень повезло, что он был с нами.

— **Долгожданный вопрос про грудь. Вас никогда не посещало желание что-нибудь в себе изменить?**

— Нет, настолько кардинально я никогда не хотела ничего менять. Про будущее говорить не стану — я вообще стараюсь никогда не говорить никогда, чтобы меня потом не поймали на слове... Правда, все равно постоянно что-то ляпаю. Тем не менее нет, пока я о таком не задумывалась. Но я хотела бы прояснить про Элизабет. Она хочет сделать себе грудь вовсе не потому, что мечтает изменить собственную внешность. Для нее это своего рода инвестиционное вложение. В ее бизнесе — в завоевании миллионера, который бы ее содержал, — это важный элемент. Ведь после экономического кризиса число миллионеров уменьшилось, так теперь найти себе одного стало совсем уж непросто.

— **По результатам социологических исследований выяснилось, что для мужчин идеал женщины — это самостоятельная голубоглазая блондинка, которая сама себя обеспечивает. Как вы относитесь к тому, что полностью этому идеалу**

соответствуете?

— О, это мило. Но знаете, девушка делает, что ей приходится делать. То есть я молодая, свободная женщина, которой надо как-то себя содержать. Я утюжу мостовые, как и все остальные. И я всегда думала, что не стала бы выходить замуж ради денег. Но теперь, когда мне самой удалось кое-чего заработать, я стала думать: а почему бы, собственно, и не выйти за кого-нибудь, у кого есть еще больше денег? Почему нет? Мамочка устала.

— Насколько ваш фильм отражает проблему современной американской действительности?

— Я хочу сразу прояснить этот момент: мы снимали комедию и вовсе не пытались указать на какие-то социальные проблемы и выступить с неким заявлением. Ну, разве что мы с Джастином планируем новую кампанию за безопасный секс: «Занимаясь сексом в одежде, вы не можете забеременеть!» (отсылка к сцене из фильма — Прим. КиноПоиска)

— Элизабет ужасно водит...

— Вообще-то она отличный водитель. Вы видели как она паркуется? И, кстати, за рулем была я.

— Но она водит очень неосторожно...

— Да ладно. Главное, что она попадает туда, куда ей надо.

— Вопрос про сцену с мойкой машин. Вы как-то специально готовились к ней?

— Спросите Джастина! Он вам расскажет, что это он ставил эти сцены. Нет, на самом деле все это чистая импровизация. Я пришла на площадку, не зная, что я буду делать, и уже на месте решала. Единственное, что я поняла довольно скоро: самое сложное — удержаться! Были моменты, когда я просто улетала. И хотя я пыталась сделать сцену смешной, я не хотела, чтобы она была настолько смешной. Так что мойка машин своим телом действительно требует серьезной атлетической подготовки.

— Есть ли у вас друзья в России, и как вам у нас вообще нравится, что вы успели посмотреть?

— Да, у меня есть пара друзей из России, правда, сейчас они не в стране. Ну а что касается посмотреть — у меня не было времени! Я бы хотела к вам вернуться, и чтобы у меня остался хотя бы день на то, чтобы просто пройтись по улицам. Пока же я видела только дорогу от аэропорта и могу сказать, что вот ее-то я теперь знаю! Но люди здесь очень добры и гостеприимны. Вообще же, когда мне впервые предложили приехать в Россию, я была в восторге. Мы и раньше стали замечать, что на джанкеты в

Лос-Анджелесе стало приходить больше русских журналистов... У вас тут действительно растущий кинорынок, да и вообще я всегда хотела побывать здесь. И когда мне впервые предложили это сделать, я ни секунды не сомневалась: да, конечно, поехали!

— Чему, по-вашему, фильм сможет научить детей?

— Снимая «Училку», мы просто хотели повеселиться. Это ведь совершенный абсурд — учительница, у которого ящики стола набиты алкоголем и травкой, без которых она не может прожить ни одного дня в школе... Хотя если вспоминать настоящих учителей, то сразу понимаешь, что косячок им бы определенно пригодился. Только представьте: ты оказываешься перед тридцатью подростками — надо срочно выпить! Вообще же этот фильм — он для взрослых, а не для детей. И то обстоятельство, что его события происходят в средней школе, вовсе не означает, что он предназначен для детей. Мы вовсе не рассчитываем на то, что кто-нибудь поведет своего отпрыска на него в кино. Не исключено, что какие-нибудь дети сами проберутся на сеанс, но в этом и кайф того, что ты ребенок, ты можешь иногда нарушать правила.

— Расскажите про детей, которые снимались в «Училке».

— Дети были потрясающие. Знаете, бывают такие дети, которые старше своего возраста, которые уже все поняли про жизнь. Определенно, в этом есть заслуга их родителей, которые вырастили их с этой уверенностью в себе. И понятно, что этим же родителям требовалось дать согласие на участие своих детей в фильме, а они, конечно, читали сценарий и знали, о чем речь. Но, кстати, помните сцену, где с Джейсоном Сигелом спорит паренек, его зовут Шон? Так вот это была чистая импровизация, они вдвоем это все на месте придумали.

— Вы снимали в настоящих школах?

— Да, мы снимали в настоящих школах во время каникул.

— Как вам работалось с Джейсоном Сигелом и Люси Панч?

— Они потрясающие оба. И самое удивительное, что Люси сумела сотворить со своим персонажем. Она взяла героиню, которую мы все по идее должны любить, и сыграла ее так, что к концу фильма все ее просто возненавидели. И что самое удивительное, она ведь англичанка, и у нее довольно сильный английский акцент. Так что она изображала американский акцент и одновременно оставалась смешной. А мы знаем, что английский акцент обычно более смешной. А Джейсон — он вообще выдающийся комик, и его шутки всегда попадают в цель, притом что это никогда не требует от него особых усилий. И часто бывало, что Джей приходил на площадку, давал мне какие-то советы, а потом

спрашивал: ну а мне просто надо оставаться таким же потрясающим, каким я был в предыдущей сцене? Да, Джей, оставайся таким же потрясающим, говорили ему.

— На что вы потратите гонорар от фильма?

— Не знаю. Отложу на пенсию.

— Элизабет ходит на работу в мини-платьях и лабутенах, а как вы сами относитесь к брендам и моде?

— Я хочу прояснить ситуацию с модой Элизабет. Она всегда либо собирается выйти в свет, либо только что оттуда. Школа же для нее — место для дневного сна. И она делает все, чтобы никто, не дай Бог, не подумал, что она на самом деле школьный учитель. Отсюда и все платья с лабутенами. Что касается меня, то в целом я люблю наряжаться. Но одновременно это часть моей работы, и я, вероятно, уже успела перемерить больше одежды, чем кто-либо на этой планете, что лишает процесс шоппинга значительной доли своей привлекательности. Более того, могу честно сказать, что я ни разу не преуспела в том, чтобы как-то удачно купить сразу несколько сочетающихся деталей одежды. Я покупаю что-то здесь, что-то там, а потом просто скрещиваю пальцы в надежде, что хоть что-то из этого будет подходить друг к другу. Кроме того, я всегда ужасно боюсь тратить деньги и после каждого похода в магазины начинаю в ужасе названивать своему менеджеру. «О Боже, я только что скупил магазин!» — «Успокойся, все в порядке!» Вероятно, это следствие того, что я росла совсем без денег и до сих не умею их с легкостью тратить на всякую ерунду.

— Ваша героиня много и выразительно матерится, а у вас с этим как? Вы используете матерные слова?

— Вы знаете, я росла в довольно суровой обстановке. Это такой прибрежный городок, где люди привыкли не стесняться в выражениях, особенно если им надо поскорее донести до собеседника какую-то мысль. И мы все знаем, что эти слова — они в большей степени способствуют пониманию. Так что да, мне нравится выражаться четко и по сути. И когда мне особенно надо, чтобы люди быстро поняли то, о чем я им говорю, я могу использовать эти слова, так сказать, как часть стратегии.

— Вот Элизабет копит деньги на грудь, а на какие крайние меры вы бы пошли, чтобы понравиться человеку?

— Честно говоря, я верю в судьбу и в то, что все происходит так, как должно происходить. Так что я никогда не стану специально стараться кому-то понравиться. Это всегда так — либо есть контакт, либо нет.

— У вас до сих пор нет «Оскара». Что вы на этот счет думаете?

— Мне это совершенно неважно. Для меня вообще такая перспектива представляется сущим кошмаром. Люди не понимают, что требуется для того, чтобы получить «Оскар». Мне нравится моя работа, и я занимаюсь ей именно поэтому, а не ради наград.

— Когда вы в последний раз смотрели свой первый фильм «Маска»?

— «Маска» вышла сколько — 18 лет назад? А я, наверно, смотрела ее лет 15 назад. Я вообще люблю смотреть свои фильмы. Я смотрю их по работе — перед премьерами и пресс-джанкетами, но больше никогда не пересматриваю. Не знаю, может быть, и стоило бы. Тогда бы я, может, знала, чего мне делать не стоит.

— Какой свой фильм вы любите больше всего, а о каком сожалеете?

— Я не умею выбирать лучшее и худшее. Любой жизненный опыт обладает собственной ценностью. Кроме того, я отлично проводила время на большинстве площадок. Это все равно что спросить, какой ребенок у тебя самый любимый. И я вообще не сожалею о чем-либо из того, что я когда-либо делала. У всего в жизни есть какой-то смысл.